

ГУРЕВИЧ ЛЮБОВЬ. «В переулках, изученных мною...» //Роальд Мандельштам: [Буклет выст.] 29.7 — 21.8/Гос. Музей «Царскосельская коллекция». СПб., 2021

«Я вымершее чудо — закупоренный джинн», — писал поэт Роальд Мандельштам. Он родился в Ленинграде в 1932 году, умер в 1961, его стихи впервые в России были напечатаны в 1994 году, до этого ходили в самиздате. А его акварели появились, как джинн из бутылки, лишь в этом году.

Их можно назвать случайно уцелевшими, и неизвестно, насколько полно по ним можно судить о Мандельштаме, как о художнике. Помню свое первое впечатление: эти акварели не сливаются с его стихами и их не спутаешь с работами друзей, художников арефьевского круга. Но Мандельштам-художник принадлежит (или близок) к ими созданному направлению, для которого характерны обращение к близлежащей реальности, город и уличная жизнь, как главная, остро переживаемая тема. Город у Мандельштама — тема почти единственная, город не парадный, не открыточный, не как декорация, а как среда обитания, как единственное достояние отверженных художников и проклятого поэта. Есть единичные переклички в мотивах и пластике с кем-то из друзей: вот, как у Арефьева очередь, вот, как у Васми трамвайное кольцо. Иногда он, как Васми и Шварц, сводит мотив к композиции плоскостей и объемов, приближаясь к их пластической выразительности, хотя в целом, в сравнении с ними, более реалистичен.

Отличие и от арефьевцев, и от собственных стихов в одном и том же качестве: в сдержанности, приглушенности. Живопись арефьевцев неистова. Его поэзия экстатична. А тут погашенный цвет и легкость акварели. Немаловажно, что это акварель, в самом существе которой воздушность, прозрачность. Она, как правило, не экспрессивна, а если и случалось, то — не усилением цвета, а упрощением формы. Его же форма не условна.

Приглушенность не есть отсутствие чувства, оно проявляется при вслушивании, когда перестаешь ожидать крика. Нет, несмотря на акварель, он не безмятежен, но придает

д
р
а
м
а

т В статье «Роальд Мандельштам как художник», помещенной в только что вышедшим иполном собрании его стихов, Борис Рогинский подробно разбирает различия между живописью и поэзией и все же находит точки соприкосновения. Они, конечно, есть. Но главное, объединяет аутентичность, то есть, подлинность, соответствие первоисточнику, каковым являются его чувства, отношение к миру. Для их выражения Мандельштам и в изобразительном искусстве находит собственные средства. Поэтому Мандельштам не просто рисующий поэт, что довольно распространено, но и самобытный художник, открытие которого стало событием последнего года.

т
р
е
в
о
г
у

н
е

р
е